

Глава 50

На следующий день Лу Цзинжань не явился на занятия. Он отсутствовал все утро.

Даже Сюй Юэ, их классный руководитель, не знала почему, и Шэнь Цянь объяснил, что Лу Цзинжань плохо себя чувствует и взял выходной.

Весь класс был в шоке.

«Прошло почти три года, и это первый раз, когда я слышу, чтобы староста класса взяла выходной».

«Правда? Но, полагаю, ему приходится брать иногда выходной, он же Альфа, а у них каждый год бывают периоды восприимчивости, верно? Разве он не берет отпуск для этого?»

«Нет, я слышал, что у старосты класса потрясающий самоконтроль в таких вопросах. После укола супрессанта утром он чувствует себя хорошо весь день».

«Ого, это довольно интенсивно».

Никто никогда не слышал, чтобы Альфа могла полностью контролировать свои феромоны во время восприимчивости. Это практически бросало вызов биологии.

«Возможно, у него просто действительно хороший подавляющий препарат, достаточно сильный, чтобы держать его под контролем».

«Это на самом деле имеет смысл — в конце концов, его семья богата. Они могли бы купить любой подавитель на рынке, так что это, вероятно, лучшее».

«Итак, если это не период восприимчивости, что не так с классным старостой? Я помню, что у него всегда было отличное здоровье».

«Кто знает...»

Слушая, как его одноклассники ходят туда-сюда, у Чжоу Лэ закружилась голова. Он хотел узнать, как дела у Лу Цзинжаня, но не осмелился спросить Шэнь Цяня.

И он не осмелился спросить Лу Цзинжаня.

Он продолжал печатать и удалять тревожные сообщения в чате.

Его рациональная сторона говорила ему не думать об этом, не смотреть, не отвечать Лу Цзинжаню. Они были не из одного мира. Может быть, это были феромоны, может быть, просто мимолетное увлечение, а может быть, он был просто чем-то новым для Лу Цзинжана. Хотя Чжоу Лэ знал, что Лу Цзинжань не такой человек... они были слишком разными.

Для него Лу Цзинжань казался неприкасаемо высоким и недостижимым. Он никогда не представлял, что сможет поговорить с ним. Даже мимолетное влечение, которое он чувствовал из-за собственной нестабильности феромонов, заставляло его чувствовать себя виноватым. Теперь, когда Лу Цзинжань действительно признался, Чжоу Лэ не знал, как реагировать.

После того, как Лу Цзинжань закончил говорить эти вещи вчера, Чжоу Лэ был в оцепенении. Прежде чем он успел отреагировать, звонок уже закончился.

Но это было к лучшему, потому что он все равно не знал бы, как ответить.

Чжоу Лэ взглянул на пустое место рядом с Чэнь Нанем и нахмурился.

После занятий кто-то подошел к нему и попросил передать что-то студентам второго курса, но Чжоу Лэ не захотел двигаться, поэтому он отказался.

Сидевший рядом Ся Линьчуань заметил, что он отказался от возможности заработать деньги, и подумал, что наступает конец света.

Даже Линь Сяосяо, которая не одобряла его отношения с Лу Цзинжань, огорчилась, увидев своего друга в таком подавленном состоянии.

«Эй, тебе не обязательно быть таким. Может, мы просто слишком много думаем, понимаешь?» — Линь Сяосяо попыталась его утешить. «Помнишь Лю Яньянь? Староста класса даже её не любил, так что это еще менее вероятно...»

«Мы не слишком много думаем», — перебил ее Чжоу Лэ, опустив взгляд. «Он мне сказал».

Линь Сяосяо помолчала. «Что он тебе сказал?»

Чжоу Лэ некоторое время молчал. «Он признался мне».

Линь Сяосяо: !!!

Ся Линьчуань: !!!

Им потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

«Кто? Староста класса? Он сам тебе это сказал?» Пакет молока выпал изо рта Ся Линьчуаня, и Линь Сяосяо жестом попросила его говорить тише.

Чжоу Лэ кивнул.

Линь Сяосяо: «Ты принял его признание?»

Чжоу Лэ покачал головой.

Ся Линьчуань: «Ты отверг его?»

Чжоу Лэ снова покачал головой.

Линь Сяосяо начала беспокоиться, но понизила голос. «Тогда что происходит между вами двумя? Кем вы, ребята, являетесь сейчас?»

Чжоу Лэ посмотрел на неё в замешательстве и отчаянии: «Я не знаю».

«Что я должен делать?»

Линь Сяосяо ответила: «Откуда мне знать, что тебе следует делать?!»

О боже, человек, который нравился ее мечте, на самом деле был другом, сидящим прямо рядом с ней. Что это за мир фантазий?

Ее ранее недостижимый, идеализированный студенческий возлюбленный любил ее подругу? Она не знала, стоит ли ей расстраиваться или радоваться.

Это было все равно, что узнать, что твой лучший друг тайно сблизился с твоим кумиром!

Жизнь на самом деле — это одна большая сцена, полная NPC.

—

Днем, прямо перед вечерней учебой, наконец появился Лу Цзинжань. Он был в маске и выглядел немного нездоровым.

Теперь, когда он был здесь, Чжоу Лэ почувствовал, что может дышать немного легче, и ему даже стало легче выполнять свои задания.

Первоначально предполагалось, что два вечерних занятия будут посвящены выполнению домашних заданий, но по какой-то причине они превратились в сессию дебатов по биологии.

Класс был разделен на восемь групп по шесть человек, и каждая группа случайным образом была назначена для аргументации за или против генетической мутации и проблем доминантного/рецессивного наследования. Администрация школы приходила понаблюдать в какой-то момент.

Похоже, была какая-то внезапная проверка или требовалось записать видео, поэтому они в спешке заставили 3-й класс устроить представление.

Это была всего лишь формальность, поэтому им оставалось только устроить хорошее шоу.

Вскоре все начали тянуть жребий для групповых заданий.

По счастливой случайности Чжоу Лэ и Лу Цзинжань оказались в одной группе, вместе с Шэнь Цянем, Линь Сяосяо и Ся Линьчуанем.

Чэнь Нань был недоволен. «Вы что, подстроили это? Почему вы пятеро оказались в одной группе?»

«Я собираюсь вернуть этот жребий».

Он начал двигаться, но Шэнь Цянь остановил его. «В какой ты группе?»

«В четвертой», — ответил Чэнь Нань.

Шэнь Цянь обернулся, нашел кого-то из четвертой группы и обменялся с ним бумагами, так что теперь он оказался в четвертой группе.

Человек, которого заменили, был вне себя от радости от возможности попасть в группу Лу Цзинжаня.

Чэнь Нань наблюдал, как Шэнь Цянь победно помахал ему бумагой, выглядя самодовольным. «Чего тут выпендриваться? Просто потому, что ты популярен?»

Он проворчал что-то, но быстро направился к столу четвертой группы и сел рядом с Шэнь Цянем.

Когда Лу Цзинжань подошел к их столу со своим блокнотом, все замолчали.

Он выглядел слишком ярко, слишком напряженно. Люди, естественно, хотели следовать его примеру.

«Здравствуйте, староста класса», — первой нарушила тишину Ли Ли, перешедшая из четвертой группы.

Парень рядом с ней, Жэнь Сяо, не мог не рассмеяться. «Ты говоришь так, будто впервые видишь старосту класса».

«Ну, я еще не была с ним так близко. Что тут смешного?»

За исключением этих двоих, все остальные в группе молчали.

Чжоу Лэ наблюдал за Лу Цзинжанем, пытаясь уловить какую-то подсказку в выражении его лица, но там ничего не было. Лу Цзинжань даже не поднял на него взгляд. Чжоу Лэ мог уловить лишь слабый намек на красноту в его глазах.

Линь Сяосяо и Ся Линьчуань обменялись взглядами, не зная, что сказать.

Вся группа, за исключением двух новичков, которые были необычайно взволнованы, сидела в неловком молчании.

Другие группы уже начали обсуждать свои темы, но создавалось впечатление, будто они никогда не встречались, из-за чего атмосфера оставалась мучительно напряженной.

Ли Ли взглянула на Лу Цзинжана, недоумевая, почему староста класса ничего не говорит. Разве он не должен был взять на себя инициативу?

Наконец, когда уже казалось, что ничего не произойдет, Ли Ли решила произвести хорошее впечатление на Лу Цзинжана, проявив инициативу. «Я никогда раньше не участвовала в дебатах, только наблюдала за ними, так что как насчет того, чтобы сначала каждый из нас поделился своими мыслями по теме?»

Никто не возражал, но и никто не соглашался.

Ли Ли выбрала самую легкую цель: «Чжоу Лэ, почему бы тебе не начать? Просто поделись своими мыслями по теме».

Естественно, она не хотела начинать первой. В идеале Чжоу Лэ должен был начать, запинаться, а затем она бы уверенно и впечатляюще вмешалась, чтобы зарекомендовать себя как острый, прямолинейный мыслитель.

Как она и ожидала, Чжоу Лэ запнулся, пытаясь сформулировать что-то связное. Он не был силен в биологии и обычно полагался на запоминание. Генетические расчеты были для него сложными, и дебаты тоже не были его стилем.

Увидев, что Чжоу Лэ запутался, Ли Ли увидела свой шанс и собиралась высказаться, когда Лу Цзинжань взял инициативу в свои руки, подтвердив доводы Чжоу Лэ и расширив их. Закончив, он повернулся к Ли Ли, намекая ей продолжить обсуждение.

Ли Ли была застигнута врасплох. Как она могла продолжить сложные мысли Лу Цзинжаня?

«Эм... я думаю... я думаю... ну, я...» — пробормотала она под пристальными взглядами всех присутствующих, испытывая ту же неловкость, которую только что испытал Чжоу Лэ.

«Я думаю, мы могли бы подойти к этому с этой точки зрения...»

«Ладно, давайте запишем наши потенциальные пункты для дебатов и обсудим их вместе», — прервал ее Лу Цзинжань, положив конец ее размышлениям. Она проглотила свои слова.

Как только Лу Цзинжань заговорил, все принялись листать учебники биологии.

В этот момент что-то выпало из книги Лу Цзинжаня.

Это была маленькая фотография. На ней мальчик улыбался ярко и искренне, излучая заразительное тепло.

Фотография оказалась в центре стола, ее было видно всем.

Атмосфера накалилась.

Жэнь Сяо повернул голову, внимательно изучая фотографию. «Эй, Чжоу Лэ, это не ты?»

«Когда ты это сделал? Выглядит хорошо».

«...»

Чжоу Лэ, конечно, знал, что это он. Он узнал себя в тот момент, когда фото выпало из книги.

Не говоря ни слова, Лу Цзинжань взял фотографию, сунул ее обратно в книгу и закрыл ее.

«Давайте начнем писать. Обсудим через 15 минут».

Линь Сяосяо и Ся Линьчуань переглянулись, а затем оба повернулись и посмотрели на Чжоу Лэ.

Линь Сяосяо и Ся Линьчуань отвели Чжоу Лэ на обед за пределами спортзала на втором этаже.

Линь Сяосяо купила Чжоу Лэ молочный чай «Боба» и также принесла вкусный напиток Ся Линьчуаню.

Линь Сяосяо сказала Чжоу Лэ: «Я беру свои слова обратно. Можешь ли ты встречаться только со старостой класса?»

«...»

Линь Сяосяо продолжила: «Мне жаль, но после того, как я увидела его сегодня, я просто потеряла контроль. Это первый раз, когда я вижу его таким, и мое сердце разрывается из-за него, рыдая и все такое».

«Он на самом деле сохранил маленькую фотографию тебя! Это с того конкурса, в котором вы участвовали?»

Чжоу Лэ опустил глаза и молча кивнул.

Это была фотография, которую они сделали вместе в прошлый раз.

Но она должна была существовать только в виде цифровой копии, а печатная версия отправлялась прямо в школу. Так что либо Лу Цзинжань запросил цифровую версию и сам ее распечатал, либо он запросил ее напрямую в школе.

В любом случае, он явно долгое время лелеял эту тайну.

Чжоу Лэ держал в руках свой молочный чай, выглядя еще более растерянным, не в силах сделать ни глотка.

Линь Сяосяо сказала: «Он так долго скрывал это! Плак, плак!»

Будучи яркой поклонницей Лу Цзинжана, ее сердце разрывалось.

Ся Линьчуань покачал головой и сказал: «Я никогда не думал, что староста класса может быть... таким страстным человеком».

Те, кто не знал предыстории, могли просто предположить, что Лу Цзинжань, как староста

класса, сохранил фотографию Чжоу Лэ по практическим причинам — возможно, для подачи материалов от имени класса, что часто организуется классными руководителями. Поэтому для них выпавшая фотографии из книги Лу Цзинжана могла показаться просто странной, не имеющей более глубокого смысла.

Но Линь Сяосяо и Ся Линьчуань знали, и нельзя было отрицать, какие чувства это у них вызывало.

Все трое, погруженные в свои мысли, направились к лестнице, но тут же столкнулись с Лу Цзинжанем и двумя его друзьями.

Обе группы замерли, повисла тяжелая и неловкая тишина.

За исключением Чэнь Наня.

«Чжоу Лэ? Ты не собираешься в столовую в это время?» — с любопытством спросил Чэнь Нань. Редко можно было увидеть Чжоу Лэ расслабляющимся в школе во время обеда, особенно во время еды. Иногда, еще до того, как полностью прозвенел звонок, Чжоу Лэ уже был внизу.

Прежде чем Чжоу Лэ успел ответить, Шэнь Цянь уже утащил Чэнь Наня.

«Эй, что ты делаешь, Шэнь Цянь? Отпусти меня!» — голос Чэнь Наня затих, когда они ушли.

Линь Сяосяо и Ся Линьчуань, оглядев комнату, быстро направились вниз по лестнице.

Внезапно остались только Лу Цзинжань и Чжоу Лэ, лицом к лицу.

Между ними повисла тишина.

Лу Цзинжань не ушел, но и не сделал никаких движений в сторону Чжоу Лэ.

«Староста, ты... в порядке?»

Чжоу Лэ сделал шаг вперед, но Лу Цзинжань отступил назад.

Чжоу Лэ замер, все еще держа в руке стакан с молочным чаем.

Лу Цзинжань посмотрел на него с выражением отрешенности.

Наблюдая за ним, Чжоу Лэ ощутил острую боль.

«Я... Я просто хотел проверить, все ли с тобой в порядке...»

Лу Цзинжань опустил глаза и заметил, что Чжоу Лэ все еще носит красный браслет из нити, который он ему подарил.

«Я в порядке». Голос Лу Цзинжана был тихим. «Я только что выкурил сигарету. Тебе лучше держаться подальше».

Альфы, приближающиеся к периоду восприимчивости, могут иметь нестабильные, агрессивные феромоны. Он не хотел, чтобы Чжоу Лэ испугался.

Но Чжоу Лэ, все еще не обращая внимания, поднес свой молочный чай ближе к Лу Цзинжаню, протягивая его соломинкой к нему.

«Этот очень хорош. Хочешь попробовать?»

«Сладости могут улучшить самочувствие».

<http://bllate.org/book/14560/1289929>